

Консультативное заключение Международного суда о законности угрозы ядерным оружием или его применения

Вводные замечания

Ив Сандо,
*директор Управления
международного права и политики МККК*

Существуют вопросы, которые предпочитают не задавать. Не из их ли числа вопрос о законности применения ядерного оружия во время войны?

С появлением и развитием ядерного оружия начался очень важный исторический этап: впервые в распоряжении человека оказалось средство, ставящее под угрозу дальнейшее существование человечества. Атомная бомбардировка Хиросимы и Нагасаки вызвала глубочайшее потрясение и изменила все представления о войне. МККК сразу осознал значение этих событий. Он посчитал необходимым поделиться своей обеспокоенностью со всеми национальными обществами Красного Креста и Красного Полумесяца, что нашло свое отражение в циркулярном письме, которое Президент МККК Макс Хубер направил им 5 сентября 1945 г., то есть меньше чем через месяц после взрывов в Хиросиме и Нагасаки¹.

Из «апокалиптического» оружия, находящегося в руках одной-единственной державы, ядерное оружие, оказавшись в распоряжении других ведущих военных держав, превратилось в оружие взаимного сдерживания. Хотя ядерное оружие позволяет избегать прямых конфликтов между этими державами, оно все же не стало препятствием для развязывания многочисленных конфликтов, жертвами которых стало в основном гражданское население.

Таким образом, возникла необходимость переосмысления и развития международного гуманитарного права. В процессе этого невозможно было уклониться от рассмотрения вопроса о тех средствах ведения боевых действий, неизбежность действия которых не позволяет проводить различие между комбатантами и гражданским населением, различие, играющее существенную

---

¹ Это циркулярное письмо опубликовано в МЖКК, № 11, июль—август 1996, с. 85–87.

роль в международном гуманитарном праве. Но как можно было поднять этот вопрос, не затронув проблему, связанную с применением ядерного оружия?

Однако проект «Правил ограничения опасности для гражданского населения во время войны», представленный МККК в 1956 г., не был принят именно в силу того, что в нем прямо сказано о необходимости рассмотреть вопрос о ядерном оружии. Потерпев эту неудачу, тогда как ситуация в мире все более настоятельно требовала принятия подобных правил, МККК предпочел не затрагивать вопрос о ядерном оружии при подготовке им Дополнительных протоколов, которые были приняты в 1977 г. на основе консенсуса. Специальная комиссия Дипломатической конференции, которая рассматривала вопрос о видах оружия, признала, что «ядерное оружие и другие виды оружия массового уничтожения являются, разумеется, наиболее разрушительными». Однако большинство членов этой Комиссии решили, что ей следует ограничиться изучением различных видов обычного оружия, поскольку «ядерное оружие, в частности, имеет особое назначение, которое состоит в том, чтобы предотвращать возникновение крупномасштабного вооруженного конфликта между теми или иными ядерными державами»¹.

Таким образом, связь между Протоколами 1977 г. и международным гуманитарным правом остается в некоторой степени неоднозначной: хотя нельзя исключить из сферы действия международного гуманитарного права оружие, которое, возможно, является самым разрушительным, нельзя и ожидать, что с помощью права можно будет разрешить проблему стратегического баланса, которая очевидным образом выходит за его рамки.

В этом заключается причина затруднительного положения, в котором оказался МККК, когда он работал над комментариями к Протоколам 1977 г., и дилеммы, перед которой встал Международный суд, когда в него поступил запрос дать заключение по данному вопросу. И в этом же причина того, что так трудно начать открытое обсуждение вопроса о законности применения ядерного оружия во время войны.

Однако вопрос был поставлен, и Заключение Суда, а также разъяснения к нему, несовпадающие особые мнения и выступления, имевшие место во время заседаний, послужили источником массы крайне полезной информации, необходимой для понимания проблемы в целом, и международного гуманитарного права в частности. Именно этим объясняется желание уделить данному вопросу значительное место в настоящем выпуске «Журнала».

Помимо анализа указанных проблем, нам представляется необходимым обратить особое внимание на один момент, который, возможно, не был выявлен в ходе обсуждений и который позволил бы выйти из порочного круга бесплодных юридических споров. В действительности никто не хочет, чтобы ядерное оружие было пущено в ход, и каждый знает, что это стало бы катастрофой для человечества. Если сторонники ядерного сдерживания и хотят во что бы то

---

¹ См. Y. Sandoz, C. Swinarski, B. Zimmermann (éd.). *Commentaire des Protocoles additionnels du 8 juin 1977 aux Conventions de Genève du 12 août 1949*. Genève, CICR/Martinus Nijhoff Publishers, 1986, pp. 602–603 (par. 1849).

ни стало сохранить возможность применить ядерное оружие, то именно для того, чтобы повысить надежность этого сдерживания. По их мнению, это — наилучшее средство избежать применения ядерного оружия на практике. И именно к тому же стремятся те, кто считает, что лучше было бы безоговорочно запретить ядерное оружие путем заключения международного договора. Разногласия в мнениях касаются анализа ситуации и стратегии действий, но не конечной цели.

Вот почему и в Заключении Суда, и в Комментарий МККК к Протоколам 1977 г. говорится о политической ответственности государств. Мы не обладаем ни возможностями, ни полномочиями для того, чтобы судить о надежности оборонной политики, построенной на принципе ядерного сдерживания. В то же время ясно, что распространение ядерной технологии когда-нибудь — мы не берем на себя смелость предположить, когда именно — подобная политика вызовет сомнения в ее целесообразности. Тогда снова станет актуальной разработка договора о полном запрещении ядерного оружия, что, возможно, будет связано с ядерным разоружением. Будем надеяться, что государства, и особенно ядерные державы, смогут решить эту проблему. Впрочем, у них нет другого выбора. Ядерное оружие больше никогда не должно быть использовано. Ответственность за это лежит на государствах, и они знают об этом.
